

Н. МАНФРИД

ПОДВИЖНИК И МАСТЕР КУЛЬТУРЫ

2059 К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ В. Я. БРЮСОВА

«Давно и пристально слежу я за вашей подвижнической жизнью, за вашей культурной работой и я всегда говорю о вас: это самый культурный писатель на Руси! Лучшей похвалы не знаю; это искренно». Так писал А. М. Горький в письме Валерию Яковлевичу Брюсову — одному из виднейших русских поэтов начала XX века, одному из первых советских поэтов. Эта похвала в устах неустанного труженика и гениального мастера художественного слова знаменательна и глубоко верна. В замечательной личности Брюсова действительно поражает изумительная трудоспособность и энергия, непреклонное стремление «все обнять, все понять», многообразие творческой деятельности и огромная эрудиция. Это был поистине подвижник культуры.

«Если бы мне жить сто жизней, — пишет Брюсов в одной из своих черновых заметок, — они не насытили бы всей жажды познания, которая жжигает меня». Но и за прожитую им не столь длинную жизнь (1873—1924) он не только многое познал, но и внес огромный вклад в сокровищницу великой русской литературы. О его изумительной творческой плодовитости свидетельствуют хотя бы такие данные: при жизни вышли 80 его книг, напечатано огромное количество статей, заметок, рецензий. Многочисленные посмертные издания его произведений далеко не исчерпали его богатейший архив, который заключает в себе множество рукописей завершенных, полузавершенных и задуманных художественных и научных произведений. Человек огромной культуры, всесторонней образова-

нности, он изучал как ученый и вникал как художник в историю человеческого общества, в давно минувшие века, стремясь, по его выражению, «все снова пережить». Замыслы его поистине грандиозны. Он задумал отразить как в стихотворной, так и в прозаической форме «жизнь веков». Он приступил к созданию книги «Сны человечества» — своеобразной хрестоматии всемирной поэзии, в которой намеревался воссоздать «душу человечества, поскольку она выражается в его лирике», начиная от песен первобытных племен. Далее он начал создавать в прозе «Фильм веков», который, по его замыслу, должен был состоять из 66 картин из жизни народов разных времен и стран. Он ставил перед собой и другие сложные задачи, как, например, создание научной поэзии, и в этой области оставил нам некоторые интереснейшие образцы. Глубоким проникновением в историю всех времен и народов, в достижения мировой культуры веет от всего творчества Брюсова — поэта-мыслителя и ученого.

Брюсов известен как поэт, но в теории литературы он не менее известен и как литературовед, как один из лучших исследователей пушкинского творчества, как глубокий теоретик стихосложения. При этом он не только изучал законы стихосложения, но явился в этой области подлинным новатором, обновителем русской поэтики. В то же время Брюсов известен как отличный переводчик классических произведений: он перевел на русский язык «Фауста» Гете, «Энеиду» древнеримского поэта Вергилия, стихи знаменитого бельгийского поэта Верхарна и др. Одним из первых

среди русских поэтов он обратился к сокровищам искусства народов СССР: за перевод на русский язык творчества армянских поэтов он Совнаркомом Армении был удостоен звания народного поэта Армении. И вся эта разнообразная творческая деятельность сопровождалась неустанной организаторской деятельностью, получившей особенно широкий размах после Великой Октябрьской социалистической революции.

В. Я. Брюсов прошел сложный путь — от вождя русских символистов и певца капиталистического города в начале своей творческой деятельности до члена коммунистической партии, одного из первых советских поэтов в конце своей жизни. Известно, что это далеко не типичный путь для буржуазно-дворянской интеллигенции, составлявшей основное ядро русского символизма. Кроме Брюсова и его знаменитого современника А. Блока, большинство поэтов-символистов после Октябрьской революции очутилось в стане врагов рабочего класса, взявшего власть в свои руки. Путь, приведший Брюсова в стан рабочего класса, в ряды коммунистической партии, нужно поэтому искать не в его схожести с символистами, а в его отличии от них. А отличия эти сказались очень рано.

Декадентские, упаднические мотивы характерны только для его ранних юношеских стихов, вошедших в изданные им в 1894—95 гг. трех сборниках «Русские символисты». Все реже и реже встречаются они в его дальнейшем зрелом творчестве, все явственнее выступают его отличия от других русских декадентов и символистов. Для тех характерен уход от реальной жизни в мир «потусторонний», в область мистики, отрицания человеческого разума; основа их поэтики не конкретный художественный образ, а туманный символ, многозначный и неопределенный, долженствующий стереть грань между явью и

химерой, между реальными видениями и переживаниями поэта и его, якобы, проникновенней в нечто таинственное, извечное. Для Брюсова же гораздо более характерно жгучее влечение к живой жизни, вера в человеческий разум, в созидательную силу человека, ему совершенно чужд мистицизм, религиозность. Являясь крупным теоретиком символизма, Брюсов отнюдь не характерен как практик этого литературного течения. Большинство его зрелых художественных произведений отличается классической ясностью формы, монументальностью образов. Напомним хотя бы такие широко известные стихотворения, как «Каменщик», «Кипжал» и другие.

Творчество Брюсова до революции тесно связано с буржуазной культурой. Одно время он даже выступал как певец капиталистического развития России, с любовью воспевая капиталистический город, поддерживал империалистические устремления русского капитализма. Но очень скоро наступило разочарование. Пытливый и критический взгляд поэта не мог не разглядеть явные признаки гниения капитализма и его культуры, вопиющие классовые противоречия, раздиравшие буржуазное общество. Отвернувшись от этого несправедливого ему мира, поэт уходит в область истории, ищет там сильные волевые личности. Но не надолго. Первые громовые раскаты революционной грозы 1905 года извлекают его из «веков загадочно былых», и он в замечательном стихотворении «Кипжал», обращаясь к революционному народу, заявляет:

...Чуть слышал я заветный зов
трубы,
Едва раскинулись огненные знамена,
Я — отзыв вам кричу, а — поселник
борьбы,

Я вторю грому с небосклона...
Восприятие Брюсовым революционных событий 1905 года было довольно сложным и противоречивым. Особенно

наглядно это видно из стихотворения «Грядущие гунны»: поэт, с одной стороны, «встречает приветственным гимном» восставшие народные массы, которые призваны «оживить одряхлевшее тело» буржуазного общества «волной пылающей крови», но, с другой стороны, видит в них каких-то «грядущих гуннов», истребителей накопленной веками культуры. Отношение его к революционному взрыву не лишено также элементов эстетического любования разыгравшимся «океаном народной страсти». Однако, в стихах периода первой русской революции отчетливо дает себя знать отвращение поэта к буржуазии («Быть сытым — больше вам не надо, есть жвачка — и блаженны вы»), ко всему подлому буржуазному строю («как ненавижу дел я всей этой жизни строй, позорно-мелочный, неправильный, некрасивый...»).

Именно от этих стихов, через некоторые звенья в годы реакции и в начале первой всемирной империалистической войны, пролегает путь Брюсова к пролетарской революции, к его вступлению в ряды пролетарского авангарда — в партию большевиков. Огромное влияние оказал также на Брюсова великий пролетарский писатель А. М. Горький, который его высоко ценил и привлекал к участию во многих своих культурно-политических начинаниях до и особенно после Октябрьской революции.

После Октября Брюсов продолжал с еще большей энергией свою творческую и общественно-политическую деятельность. В своих послеоктябрьских стихах он воспевал пролетарскую революцию, ее всемирно-историческое значение, с большой обличительной силой заклеивал всех тех буржуазных интеллигентов, которые ради оригинальности раньше были не прочь поболтать о необходимости «нового потока», крушо-

няя всего старого мира, по переметнулись в лагерь ожесточенных защитников этого насквозь прогнившего старого мира именно в то время, когда

...Вековые

устои рушатся в провалы;

Над снежной ширью былой России

Рассвет спяет небывалый.

После революции Брюсов издал 7 сборников стихов, неустанно работая над осуществлением своих грандиозных замыслов. Под руководством Горького он участвует в работе издательства «Всемирная литература», ведет напряженную работу в Наркомпросе, состоит профессором 1-го Московского университета, организует Высший литературно-художественный институт для подготовки поэтов и писателей, в котором сам ведет курсы языкознания, теории литературы, истории русской и мировой литературы. Активно работает он и как член Московского совета.

Огромная деятельность поэта во имя терпества новой пролетарской культуры была по достоинству оценена партией и правительством. В день его 50-летнего юбилея, в 1923 году, ВЦИК преподнес ему почетную грамоту, в которой отмечал перед всей страной его выдающиеся заслуги и выражал ему благодарность Рабоче-Крестьянского правительства.

Своим творчеством, своей плодотворнейшей деятельностью на поприще великой русской литературы Брюсов заслужил почетное место в ряду выдающихся мастеров русского художественного слова. Прекрасный образ поэта-труженика, подлинного подвижника культуры остается жить в веках.